

**ВКЛАД ПРОФЕССОРА Н. Н. ПАЛЬМОВА
В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В КАЛМЫКИИ**

Джагаева Ольга Александровна, доктор исторических наук
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: jogaeva@mail.ru

Анализируется научная деятельность профессора Н.Н. Пальмова, который внёс весомый вклад в становление и развитие исторической науки Калмыкии. Представлена краткая биографическая информация, показывающая становление Н.Н. Пальмова как историка-исследователя. Дана характеристика разноплановым трудам учёного, посвящённым освоению археологического наследия, этнографическим исследованиям калмыцкого этноса, изучению политической истории Калмыцкого ханства и его взаимоотношений с джунгарами, киргиз-кайсаками и др. Показаны значение деятельности Н.Н. Пальмова для популяризации исторического краеведения в Калмыкии и его роль в создании национального краеведческого музея в г. Элисте в сохранении, обобщении и классификации ценностей материальной культуры калмыков. Особо отмечается источниковедческий вклад Н.Н. Пальмова. Он проанализировал большой пласт исторических источников, как региональных, так и извлеченных из центральных архивов, провёл их систематизацию и публикацию. На основе анализа источников Н.Н. Пальмов сделал выводы по вопросам сохранения и развития местных промыслов и традиционного хозяйственного уклада калмыков, по проблемам расселения калмыков в XVII–XIX вв. и причинам откочевки части калмыцкого народа в 1771 г. В заключении констатируется, что профессор Н.Н. Пальмов, являясь фактически основателем калмыковедения, дал начало становлению и развитию исторической науки в Калмыкии.

Ключевые слова: архив, история, историография, расселение калмыков, Астрахань, политический строй, Калмыцкое ханство, калмыки, краеведение, наука, учёный-исследователь

**PROFESSOR N. N. PALMOV'S CONTRIBUTION
FOR DEVELOPMENT OF HISTORICAL SCIENCE IN KALMYKIA**

Dzhagaeva Olga A., D.Sc. (History)
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
11 Pushkin st., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: jogaeva@mail.ru

The author in this article analyzes the scientific activities of professor N.N. Palmov, who made a significant contribution to the formation and development of the historical science of Kalmykia. The article is presented biographical information showing the formation of N. N. Palmov as a historian-researcher. There are given characteristic of his works devoted to the developing of the archaeological heritage, ethnographic studies of the Kalmyk ethnos, the study of the political history of the Kalmyk Khanate and its relations with the Dzungars, Kirghiz Kaisaks, etc. There are shown the value N. N. Palmov for the popularization of historical local history in Kalmykia and his role in creating the national local history museum in the city of Elista, in preserving, generalizing and classifying the values of the material culture of the Kalmyks. There are marked the source study contribution of N.N. Palmov. He analyzed a large reservoir of historical sources, both regional and extracted from central archives, and systematized and published them. Based on the analysis of sources N.N. Palmov made conclusions about the preservation and development of local industries and the traditional economic structure of the Kalmyks, about the problems of the settlement of Kalmyks in the 17th-19th centuries and about the reasons of migrate the part of the Kalmyk people to in 1771. In conclusion, there are ascertained, that professor N.N. Palmov, being the founder of Kalmyk studies, gave start to the formation and development of historical science in Kalmykia.

Keywords: archive, history, historiography, Kalmyk settlement, Astrakhan, political system, Kalmyk Khanate, Kalmyks, local history, science, research scientist

Николай Николаевич Пальмов родился 21 декабря 1872 г. в Астрахани в семье преподавателя. Отец его, Николай Гаврилович Пальмов, астраханский потомственный дворянин, был выдающимся человеком. Он закончил Киевскую духовную академию, работал преподавателем истории и закона Божьего в астраханских учебных заведениях, являлся цензором «Астраханских епархиальных ведомостей» [5, л. 1–2об.].

Николай Гаврилович Пальмов сыграл большую роль в определении жизненного пути своего сына. Н.Н. Пальмов, идя по стопам отца, в 1893 г. поступил в Киевскую духовную академию, где впервые проявилась его склонность к научно-исследовательской работе. По окон-

чании академии в 1897 г. работал в духовной семинарии. В 1912 г. Н.Н. Пальмов поступил на кафедру археологии и истории искусств Киевской духовной академии. В 1914 г. он успешно защитил диссертацию на получение степени магистра на тему «Пострижение в монашество», подготовил несколько исторических исследований, посвящённых истории раннехристианского искусства. В 1917 г., накануне Октябрьской революции, принимал активное участие в организации археологического института в Киеве.

Наиболее плодотворным был астраханский период, здесь он проявил себя как талантливый учёный-исследователь и общественный деятель. Н.Н. Пальмов был воспитанником дореволюционной школы историков и относился к той части русской интеллигенции, которая своей деятельностью способствовала упрочнению нового общественного строя в России. Исследования Н.Н. Пальмова касались вопросов археологии, этнографии, литературы, фольклора, языка, истории.

В начале 1920-х гг. Н.Н. Пальмовым было начато изучение археологического наследия Астраханского края. «Особой благодарности, – писал в январе 1923 г. советский востоковед, академик В.В. Бартольд в Институт материальной культуры Академии наук, – заслуживают собранные Пальмовым сведения о курганах и других памятниках прошлого Астраханского края» [4, л. 3]. Н.Н. Пальмовым было написано несколько статей, посвящённых скифо-сарматскому, хазарскому и монгольскому периодам [9].

Талант Н.Н. Пальмова как учёного проявился и при изучении истории этносов Астраханского края. В 1918–1920 гг. его научные исследования были нацелены на изучение древней истории Астраханского края. Для публикации в первых выпусках журнала «Ученые записки Астраханского университета» Н.Н. Пальмовым были написаны статьи «Роль Хазарии в культурных сношениях Киевской Руси с Кавказом», «Несколько замечаний об исторической рукописи астраханца Никифора Туркина» [4, л. 3–4]. Пальмов, владея в совершенстве французским, английским, немецким, латинским, греческим языками, сожалел, что не мог читать источники на калмыцком и тюркском языках.

Николай Николаевич с 1921 г. работал в архивно-музейной секции при Отделе народного образования Калмыцкой автономной области. В числе его задач стояли организация архива и национального калмыцкого музея. Первоочередными задачами при работе над историей калмыцкого народа исследователь считал накопление, систематизацию, изучение и публикацию источников. В накоплении и изучении источниковой базы Н.Н. Пальмов видел фундамент исторической науки в Калмыкии, без которого не могло произойти её становления. Вместе с тем он считал дело сбора и анализа источников нелегкой задачей для любого исследования. Сам Пальмов с этой задачей успешно справился. Деятельность в области калмыцкого источниковедения составляет значительную долю его научного творчества. Так, в предисловии к первому «Очерку истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России» он писал: «Калмыцкий архив... богат документами, относящимися к XVIII, XIX и XX вв. ... немало найдется материалов и в других астраханских архивах, особенно – в Архиве бывшего губернского правления. Но за делами XVII столетия необходимо обратиться к московским архивам и, главным образом, к б. архиву Министерства иностранных дел... пройдет много лет, пока удастся привести в известность, собрать и подготовить к печати астраханские архивные материалы, затем – московские и петроградские...» [8]. К 1922 г. им были подготовлены несколько исследований. «Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России» был опубликован в двух первых номерах «Ойратских известий», а позже был издан в качестве самостоятельной работы. «Очерк истории калмыцкого народа...» является первой крупной работой Н.Н. Пальмова, посвящённой исследованию политической истории калмыцкого народа в XVII–XIX вв. Верхними хронологическими рамками исследования является Зензелинский съезд калмыцких феодалов 1822 г. Возможно, Пальмов считал этот год финалом политической истории дореволюционной Калмыкии. Его исторические воззрения во многом питались идеями представителей государственной школы русской исторической науки. Характерный для «государственников» идеалистический метод отталкивания от историко-юридических памятников при объяснении исторической деятельности типичен и для Н.Н. Пальмова. Основными вехами истории Калмыкии он считал такие законодательные акты, как монголо-ойратские законы 1640 г., принятые в Джунгарском ханстве на съезде мон-

гольских и ойратских владетельных князей, созданном по инициативе ойратского Батор-Хунтайджи [1, с. 195], законы Дондук-Даши, Зензелинские постановления и, наконец, Закон 16 марта 1892 г. «Об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа», который предусматривал освобождение калмыков-простолюдинов от зависимости от нойонов и зайсангов [8, с. 8]. Государство, государственная власть рассматриваются Н.Н. Пальмовым в полном соответствии с взглядами государственной школы как главное творческое начало, движущая сила истории и венец исторического развития того или иного народа. Исходя из периодизации русской истории, разработанной государственной школой, в основе которой лежало представление о постепенном переходе от родовых отношений к гражданскому союзу, а затем к государству, Н.Н. Пальмов намечает два основных периода в политической истории Калмыкии. В качестве таких двух периодов развития политического строя Калмыцкого ханства в составе России он выделяет «патриархальный быт» и «новый порядок». Под «патриархальным бытом» Н.Н. Пальмов подразумевает такой общественно-политический строй, когда между ханской властью и народом не было промежуточных инстанций и бюрократического аппарата, а хан обращался к своим подданным и властвовал над ними непосредственно. Следует отметить, что в таком же отношении находилась и власть тайшей над их подданными, причём хан являлся по существу лишь первым среди равных между собою тайшей.

Преимущества ханской власти по сравнению с властью тайшей проявлялись лишь «в случаях, имевших важное значение для всех калмыков», главным образом, в моменты внешней опасности. При отсутствии таковой каждый улусный тайши чувствовал себя свободным от всецелого подчинения хану и являлся распорядителем дел в улусе, необязанным давать хану отчёт в своих действиях [8, с. 17].

Вслед за представителями государственной школы Н.Н. Пальмов трактует о «закрепощении» в Калмыкии ханской властью нойонов и зайсангов, которые в качестве компенсации за утраченные ими политические привилегии проводят закрепощение крестьянства. «Власть хана, – пишет он, – изменила свой прежний характер. Хан стал трактоваться уже как “царь”» [8, с. 38–42]. Подчинённые ханской власти нойоны и зайсанги превращаются по отношению к ней в «придворную свиту», а по отношению крестьянам – в помещиков, что привело к ликвидации патриархальных отношений и приводило к двум важнейшим последствиям, предопределившим как становление «нового порядка», так и его гибель. Первым из таких последствий было появление местничества и феодальных распрей. Вторым последствием явилась начавшаяся с начала XVIII в. борьба калмыцких крестьян за освобождение «от нарождавшейся у них помещицъей власти» [8, с. 35].

Политический кризис Калмыцкого ханства, по мнению Н.Н. Пальмова, определялся его разложением изнутри, связанным с борьбой крестьян против, нарождавшейся крепостнической системы. Политикой ослабления ханской власти, проводимой царским правительством и, наконец, неверной оценкой политического момента калмыцкими ханами после Дондук-Омбо, не сумевшими отказаться от «неправильной» политики централизации.

Работая над «Очерком истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России», Николай Николаевич собрал большое количество архивных материалов по написанию истории калмыцкого народа в более широком плане. «Этюды по истории приволжских калмыков» [10] отражают поэтапное освоение и осмысление Н.Н. Пальмовым на основе архивных материалов важнейших вопросов истории калмыков: почему они покинули землю своих предков и переселились в пределы России; почему большая часть калмыков покинула Нижнее Приволжье в 1771 г. и, наконец, каково было положение калмыков в период нахождения в составе Российской империи?

«Этюды по истории приволжских калмыков» – основной труд профессора Н.Н. Пальмова, который выходил в 1926–1932 гг. В первой части «Этюдов...» исследователь характеризует историческую ситуацию до 1737 г. Вторая часть труда представляет собой несколько очерков, охватывающих 1738–1764 гг., таких как «Восстание 1738 г.», «Взаимоотношения калмыков киргиз-кайсаков и джунгарцев за время с 1742 г. по 1747 г.» и др. Эти тематические блоки отражают поэтапное освоение Н.Н. Пальмовым архивных источников. Третья и четвертая части «Этюдов» посвящены анализу причин откочёвки калмыков в 1771 г. Ответ заложен в самом её названии –

«Ограничительные мероприятия правительства в отношении калмыкам». Пятая часть «Этюд» озаглавлена «Дела земельные» и характеризует вполне закономерный переход исследователя от вопросов политической истории к социально-экономической проблематике [10].

Н. Н. Пальмов в своих исследованиях уделял внимание и вопросам расселения калмыков в XVII – в первой четверти XIX в. От того, насколько населяемая территория была богата естественными природными ресурсами, удобна для торгово-экономических, культурно-политических отношений, выгодна в географическом положении, во многом зависело экономическое, политическое и культурное развитие народов. Всё это хорошо понимал Н. Н. Пальмов и в своих работах уделил им особое внимание: считать ли местом кочевий калмыков в 1613 г. район Эмбы и Ирғиза? Когда калмыки прибыли на Волгу и начали осваивать этот край под кочевья? Совершались ли эти явления одновременно? Как на территории русского государства в XVII–XVIII вв. изменялись границы кочевий калмыков и каковы были последствия этих изменений? [10]. Для ответа на эти вопросы Н. Н. Пальмов кропотливо работал над материалами архива древних актов, Астраханского губернского архива. Изучив и проанализировав их, написал свои исторические труды. Приход калмыков на Волгу датируется 1632 г. Основанием для такого вывода исследователя послужил тот факт, что именно в промежутке с 1 сентября 1633 по 1 сентября 1634 г. ногайцы вынуждены были откочевать на правый берег Волги, углубиться в «крымские степи и уступить левобережную степь калмыкам». 1632 г. совпадает с концом политической истории Шийдяковской орды ногайцев, кочевавших тогда уже в пределах Астраханского края [10, с. 7].

Параллельно с написанием работ Н. Н. Пальмов осуществлял поиск исторических источников в столичных и региональных архивах. Найденные и изученные им источники столбцового делопроизводства, а также другие архивные материалы XVII в. имели большое значение.

Большой вклад в развитие калмыцкой исторической науки был внесён не только монографиями Н. Н. Пальмова, но и его статьями краеведческого плана. В их числе работа, изданная в журнале «Калмыцкая степь», в которой анализируется комплекс исторических причин, способствовавших переходу калмыков от кочевого к оседлому образу жизни в середине 1920-х гг. В 1928 г. им был опубликован этнографический очерк о калмыцком народе. В своих работах он уделял особое внимание современным социально-экономическим проблемам, хозяйственному укладу калмыков, вопросам сохранения и развития местных промыслов.

Указанный выше спектр вопросов, исследованием которых занимался учёный, говорит о широте его эрудиции и творческих интересов. Достижения на историческом поприще стали возможны благодаря его всесторонней профессиональной подготовке как исследователя, кропотливой работе с источниками в фондах архивов, владению несколькими иностранными языками, в том числе латынью и греческим.

Пальмовым был разработан курс лекций по истории калмыцкого народа. Опубликованные работы Н. Н. Пальмова, среди которых следует особо отметить «Этюды по истории приволжских калмыков», до настоящего времени не потеряли своей научной ценности. Ряд его трудов, в том числе отдельные исследования и лекции, до сего времени остаются невыявленными.

Центральное место в ранних работах Н. Н. Пальмова занимает политическая история Калмыкии [6, с. 23]. Будучи историком-марксистом, в этом отношении он продолжал основное направление дореволюционной историографии истории Калмыкии. В последующем интерес Н. Н. Пальмова всё более повышается к социально-экономической проблематике, особенно к аграрному вопросу и аграрным отношениям в калмыцкой степи. В общем и целом Н. Н. Пальмов остаётся в первую очередь крупнейшим систематизатором фактов дореволюционной истории Калмыкии. Его незавершённые «Этюды по истории приволжских калмыков» представляют собой опыт систематизации таких фактов (в первую очередь для политической истории XVII и XVIII вв.).

Статья «Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь» посвящена вопросам реализации Указа 1846 г. Правительственную политику обоседления калмыков Н. Н. Пальмов связывает полностью с политикой русификации, которую легче будет проводить при условии осёдлости народа [7, с. 125]. Известно, например, что готовивший проект заселения калмыцких дорог сенатор Гагарин в своей записке министру государственных имуществ откровенно признавал: «следует всеми силами сближать время, чтобы все раз-

ные племена, пространство России наполняющие, забыв прежнее своё происхождение, слились в одну массу русского народа под одну державою находящегося, и одними законами управляющегося» [2, л. 67].

Однако вряд ли только одними целями русификации можно объяснить издание постановления об осёдлости калмыков. Осёдлое калмыцкое население в более короткие сроки перешло бы в разряд государственных крестьян. Кроме того, правительство справедливо полагало, что осёдлый образ жизни калмыков приведет к подъёму скотоводства. Эффективное ведение хозяйства калмыками гарантировало не только исправную выплату податей, но и регулярные поставки животноводческой продукции на столичные и крупные городские рынки. Следует подчеркнуть и объективно прогрессивные последствия этого, хотя и искусственно насаждаемого явления социально-экономической и культурной жизни калмыцкого народа.

Профессор Н. Н. Пальмов освещал историю калмыцкого народа и выступил как систематизатор политической истории калмыков. Отсюда вытекает его периодизация калмыцкой истории по времени правления ханов, а также его стремление проследить в первую очередь динамику политических институтов.

Высоко оценивая «Степное Уложение» 1640 г. как памятник юридического права калмыцкого и монгольского народов, профессор Н. Н. Пальмов отмечает, что у калмыков не было крепостнических отношений вплоть до ухода из России значительной части в 1771 г. в Цинскую империю. После 1771 г. в процессе подчинения Калмыкии царской администрации, крепостнические отношения начинают проявляться наиболее ярко. На их развитие оказало влияние, по мнению Н. Н. Пальмова, узаконение в 1834 г. албанного сбора [3, л. 2].

Николай Николаевич первым в исторической науке задался целью исследовать историю всех этнических групп калмыков. Его интересует не только история астраханских калмыков. Он мечтал об издании книги о донских, оренбургских, уральских, терских, чугуевских и кумских калмыках [11, с. 62].

Следует особо отметить, что профессор Н. Н. Пальмов является одним из лучших представителей, фактически основателем калмыковедения, с его именем связано становление и развитие исторической науки в Калмыкии. Фундаментальные исторические исследования историка обращают на себя внимание широтой рассматриваемых вопросов и глубиной их научного анализа. Такие работы Н. Н. Пальмова, как «Очерк калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России», «Этюды по истории приволжских калмыков», «Приволжские калмыки», «Очерк истории калмыцкого народа», «Калмыки на Дону» и многие другие составляют золотой фонд исторической науки Калмыкии.

В современной калмыцкой истории высоко оценивают научное наследие Н. Н. Пальмова, о чём свидетельствуют научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения профессора, и выход в свет издания «Н. Н. Пальмов. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России» в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» в 2007 г.

Список литературы

1. История Монгольской Народной Республики. – Москва, 1983. – 664 с.
2. Национальный архив республики Калмыкия. – Ф. 7, оп. 4, д. 24.
3. Национальный архив республики Калмыкия. – Ф. р-145, оп. 1, д. 312.
4. Национальный архив республики Калмыкия. – Ф. р-145, оп. 1, д. 408.
5. Национальный архив республики Калмыкия. – Ф. р-145, оп. 1, д. 468.
6. Пальмов, Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России / Н. Н. Пальмов. – Элиста, 2007. – 462 с.
7. Пальмов, Н. Н. Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь / Н. Н. Пальмов // Калмыцкая область. – Астрахань, 1925. – № 2.
8. Пальмов, Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России / Н. Н. Пальмов. – Астрахань, 1922. – 137 с.
9. Пальмов, Н. Н. Прошлое Астраханского края. Ч. 1. Скифо-сарматский и Хабаровский периоды. Ч. 2. Искусство Золотой Орды / Н. Н. Пальмов // Ученые записки Астраханского университета. – 1922. – № 2.
10. Пальмов, Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 1–5. / Н. Н. Пальмов. – Астрахань, 1926–1932.
11. Письма, Н. Н. Пальмова Х. Б. Канукову. – Элиста, 1968. – 109 с.

References

1. *Istoriya Mongolskoy Narodnoy Respubliki* [History of the Mongolian People's Republic]. Moscow, 1983, 664 p.
2. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, fund 7, inventory 4, case 24.
3. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, fund r-145, inventory 1, case 312.
4. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, fund r-145, inventory 1, case 408.
5. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, fund r-145, inventory 1, case 468.
6. Palmov N. N. *Materialy po istorii kalmytskogo naroda za period prebyvaniya v predelakh Rossii* [The materials on the history of the Kalmyk people for the period of stay in Russia]. Elista, 2007, 462 p.
7. Palmov N. N. *Obosedenie kalmykov i russkaya immigratsiya v Kalmytskuyu step* [The settlement of Kalmyk and Russian Immigration to the Kalmyk Steppe]. *Kalmytskaya oblast* [Kalmyk region]. Astrakhan, 1925, no. 2.
8. Palmov N. N. *Ocherk istorii kalmytskogo naroda za vremya ego prebyvaniya v predelakh Rossii* [Essay on the history of the Kalmyk people during their stay in Russia]. Astrakhan, 1922, 137 p.
9. Palmov N. N. *Proshloe Astrahanskogo kraya. Chasti 1–2* [The past of the Astrakhan region. Parts 1–2]. *Uchenye zapiski Astrakhanskogo universiteta* [Scientific Notes of the University of Astrakhan], 1922, no. 2.
10. Palmov N. N. *Etyudy po istorii privolzhskikh kalmykov* [Etudes on the history of the Volga Kalmyks]. Astrakhan, 1926–1932, vol. 1–5.
11. *Pisma N. N. Palmova Kh. B. Kanukovu* [The letters of N.N. Palmova to H.B. Kanukov]. Elista, 1968, 109 p.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В ВУЗАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ РЕГИОНА

Григорьева Наталья Анатольевна, доктор исторических наук, профессор
Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Хорошенкова Анна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Российская Федерация, 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27

Предметом исследования является научно-исследовательская деятельность учёных-историков нижеволжских вузов во второй половине XX в. Объект исследования – развитие исторической науки в Нижнем Поволжье. Подробно рассмотрены формирование научных школ в вузах региона, особенности и результаты их научно-исследовательской деятельности. Особое внимание уделено динамике приоритетов научных исследований. Подчёркивается, что существенный вклад в развитие отечественной исторической науки исследуемого периода внесли представители научной школы медиевистов. Методологическую базу исследования составляют принципы историзма, научной объективности, системности и комплексности, которые позволяют исследовать опыт поступательного развития исторических знаний в регионе в исследуемый период. Основными выводами проведённого исследования являются особенности исторической науки Нижнего Поволжья во второй половине XX в. Особый вклад авторов в исследование темы – комплексный анализ научно-исследовательской деятельности историков нижеволжских вузов во второй половине XX в. Новизна исследования заключается в переосмыслении концептуальных основ, тенденций и ключевых направлений проводимых исследований по всеобщей истории в вузах Нижнего Поволжья во второй половине XX в.

Ключевые слова: историческая наука, исторические факультеты, университеты, всеобщая история, история средних веков

STUDY WORLD HISTORY IN HIGH SCHOOLS LOWER VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF THE 20th CENTURY AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL SCIENCE IN THE REGION

Grigoryeva Natalia A., D.Sc. (History), Professor
Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Khoroshenkova Anna V., Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 V.I. Lenina Ave., Volgograd, 400066, Russian Federation

The subject of research is the research activity of historians of the Lower Volga universities in the second half of the 20th century. The object of research is the development of historical science in the Lower Volga region. The authors consider in detail such aspects of the topic as the formation of scientific schools in the univer-